

В палате Куруока Цубаки.

- Похоже, кто-то — нет, что-то — только что было снаружи, - сказал Джестер Картур, все еще пребывавший в форме мальчика, словно обращаясь к девочке, лежавшей перед ним.

- Все же, проследив снедающую людей болезнь до источника, я никак не ожидал, что ее Мастером окажется умирающая девочка, - пробормотал себе под нос мальчик, глядя на командные заклинания на руке Куруока Цубаки. Должно быть, он каким-то образом прокрался в ее палату после того, как скрыл свои способности и вампирский облик.

- Да, слишком рано. Еще немного... Пока проклятие Слуги, завладевшего этой девочкой, не созреет...

Джестер продолжил бормотать зловещие слова с исступленной улыбкой.

- Ах, интересно, что моя дорогая Ассасин будет делать, когда узнает про это дитя? Как только ей станет известно, что эта девочка одним лишь фактом своего существования может убить невинных горожан... Ха ха.

- Если я правильно использую эту девочку... то мне, может быть, удастся увидеть слезы мисс Ассасин!

Центральная церковь Сноуфилда.

Блин, вот ведь лажа. Поверить не могу, что мы упустили эту тварь.

Ханза Сервантес, Наблюдатель Войны за Святой Грааль, коротал время в комнате, которую снял в жилом крыле центральной церкви. Он протянул руку к фужеру, набитому перцами халапеньо и йолокия, и, поблагодарив Господа, начал их уплетать.

Его подчиненные, «Квартет», в данный момент выслеживали вампира. Сам же Ханза готовился выдвинуться, как только они его найдут, и, в то же время, ждал Мастеров, желавших получить объяснения от Наблюдателя. Но поиски уже близились к концу, и ни докладов, ни Мастеров он пока не видел.

В последнем, разумеется, не было ничего удивительного. Все это изначально было заявлено как Война за Святой Грааль без Святой Церкви; вряд ли кто-нибудь из Мастеров к нему пожалует.

Тем не менее, я жду проигравших, желающих получить убежище, но либо никто еще не потерпел поражение, либо никто еще этого поражения не пережил...

Какими же словами мне поиздеваться над тем начальником полиции, если он заявится ко мне, чтобы заручиться защитой для всего его отряда?

Ханза пожал плечами. По телевизору начался документальный фильм о «растущем количестве случаев исчезновения людей по всем Соединенным Штатам».

«...За последние несколько лет число людей, пропавших без вести или местонахождение которых неизвестно больше года, постоянно росло. Взглянув на этот график, вы увидите, что и в этом году наблюдается постепенный рост...»

Глядя на лица пропавших людей, которые выводились на экран телевизора, Ханза слегка

нахмурился.

Очередное увеличение. Сколько из этих людей стали жертвами вампиров и других монстров...?

Ханза с каменным лицом взял еще один перец и впился в него зубами, оборудованными множеством освященных инструментов.

Он не знал, что вампиры не имели никакого отношения к увеличению числа пропавших людей в последнее время. Они не сбегали из дома и не уезжали в другие страны.

Он не знал, что за всем этим стоял маг, исполненный чистой злобы.

Х Х

Промышленный район. Подземная мастерская.

В углу помещения высилась гора кристаллов маны. Алкид чувствовал, что в каждом из них таилась магическая энергия высокой плотности.

- ...С таким количеством, - бесстрастно заявил он, - я могу без проблем сражаться в полную силу добрую половину дня.

- Это на полдня?

- Ты не доволен? Да, на то, чтобы разобраться с тем золотым королем, уйдет больше, чем полдня...

- Нет. Этого будет достаточно.

Сказав это, Баздилот развернул карту на своем столе и показал ее Алкиду. После того, как он снял несколько маскирующих слоев, на, казалось бы, обычной карте промышленного районе возникло несколько светящихся красных точек.

Они указывали на цистерны с мазутом, резервуары с водой и баллоны с газом, похожие на огромные скругленные цилиндры.

- Если я соберу вместе все то, что подготовил к этой войне, то ты сможешь беспрерывно сражаться в полную силу в течение нескольких месяцев.

Услышав эти слова, Алкид понял. Все эти резервуары и цистерны были фальшивками для отвода глаз. На самом деле они были доверху забиты такими же кристаллами праны, что были здесь, в мастерской.

- ...Чтобы произвести такое количество... Скольких же ты принес в жертву ради этого?

Вопрос был задан с сарказмом. Он понимал, что количество жертв, должно быть, было огромным. Но Баздилот ответил, даже не моргнув глазом:

- О, всего лишь двадцать четыре тысячи девятьсот семьдесят шесть человек.

- ...

- Этого достаточно, чтобы изумить тебя? Это всего лишь около половины от количества убитых южноамериканскими наркокартелями за последние несколько лет.

- Нет, меня просто удивило то, что ты держишь в голове точную цифру.

- Я что, по-твоему, безответственно отношусь к человеческим жизням?

Говорил ли Баздилот искренне или же просто шутил по-черному? Даже Алкид не мог увидеть истинные намерения своего Мастера. Этот человек был подобен машине для убийства.

- Пустить столько людей в расход, не привлекая внимания, весьма непросто.

- Напротив. Я же не сам каждый день похищал несколько дюжин людей как в самой стране, так и за ее пределами. Все благодаря связям моего господина, Гальвароссо Складио.

Баздилот коротко вздохнул, после чего бесстрастно продолжил:

- Чем крупнее становится семья Складио, тем больше у нее появляется врагов. Если уж убивать их, то лучше убивать с пользой.

Баздилот прищурился и резко произнес то, что можно было счесть самокритикой:

- Хотя из сегодняшних тридцати шести удалось получить лишь жалкие отбросы... Потому что я сначала убил их.

Специальный исправительный центр Коулсмана. Мастерская Фалдеуса.

Фалдеус размышлял в своей комнате, окруженный марионетками.

Баздилот опасен.

Нет, не так. Семья Складио – вот настоящая опасность.

Если Баздилот победит в этой войне, Складио будет невозможно остановить. Как только сочетание «грязи» и кристаллов маны достанется другим магам семьи, они станут еще могущественнее, чем сейчас. Если это произойдет, на них обратят внимание Часовая башня и Святая Церковь... но правительство будет бессильно что-либо сделать.

Перебрав в голове все свои тревожные мысли, Фалдеус пришел к выводу.

Я сделаю так, что Баздилот исчезнет еще до того, как закончится война. Но одного лишь этого будет мало.

- Здесь никого нет, кроме меня, - пробормотал он. – Я хотел бы поговорить. Ты не против, Ассасин?

Все источники света в комнате погасли. Воцарилась тьма.

Но она была иного качества, не похожая на простую тьму. Фалдеус почувствовал давление, словно тени вокруг него были живыми. По его спине пробежала дрожь.

Не успел он применить заклинание ночного видения, как за его спиной раздался голос:

- ...Поведай, что тревожит тебя.

Ассасин изъяснялся, избегая прямоты. Фалдеус покрылся холодным потом и сжал кулаки.

- Придется покинуть этот город, но... я хочу, чтобы ты избавился от одного человека, причем сделал это так, чтобы все выглядело как несчастный случай или естественная смерть. Человека, который постоянно находится под защитой нескольких магов и которого мы не можем убить доступными нам средствами. Его имя—

Фалдеус уже хотел назвать цель, когда давление тьмы вдруг усилилось.

- Ступивши на этот путь, ты уже не сможешь повернуть обратно.

- ...

- Достойна ли твоя вера того, чтобы оборвать человеческую жизнь? – спросил Слуга своего Мастера, требуя окончательного подтверждения.

- Знай же, что если вера твоя окажется лживой, то проклятие обернется против тебя и поглотит целиком. Если ты готов... назови имя беды твоей.

Фалдеус почувствовал, как заledenели не только мистические части его тела — Магические цепи, метка, командные заклинания — но и сердце с кровеносными сосудами. Несмотря на это, он назвал имя.

- Гальвароссо Складио.

- ...

- Первой твоей жертвой станет не маг и не Героическая душа, а самый обычный человек. Если бы не его магическая защита, я бы сам с легкостью его убил.

Тем временем. Часовая башня.

Лорд Эль-Меллой II ходил по своему кабинету в Часовой башне, не находя места от беспокойства. Он планировал незамедлительно отправиться в Сноуфилд и, по крайней мере, притащить своего непутевого ученика обратно в Лондон. Но его приготовления неожиданно прервали.

Адасино с факультета политики лично вручила ему «письменный запрос». В нем говорилось: «Принимая во внимание обстоятельства, сопутствующие гибели Кайнета Эль-Меллоя Арчибальда, всем важным сотрудникам Часовой башни запрещено посещение Сноуфилда, обозначенного как зона особой опасности». Как ни посмотри, «письменный запрос», что он получил от Хисири, явно был приказом.

Лорду Эль-Меллою II пришлось оторваться от Тайных знаков, которые он готовил для своей поездки. Он отчасти ожидал такого расклада, поэтому не сильно разозлился.

- И все же, факультет политики слишком уж быстро отреагировал.

Они использовали все свои связи, чтобы Лорд Эль-Меллой II не смог выехать на место проведения Войны за Святой Грааль. Предположительно, их беспокоило то, что он может решить проигнорировать их «запрос».

Он уже заметил нескольких наблюдателей снаружи, но ему не хватало навыков, чтобы пробиться через них.

В худшем случае, зачинщики войны в Сноуфилде как-то связаны с факультетом политики в

Часовой башне...

Нет, будь оно так, факультет политики попытался бы загнать меня туда заранее. Им захотелось бы, чтобы я изучил Войну за Святой Грааль.

Стук в дверь прервал его внутренний монолог. Он открыл ее, и в кабинет вошел кукловод Рангал, которого сопровождал тот же ученик, что и днем ранее.

- Прошу нас простить. Вам сегодня лучше, Ваше Лордство?

- Да. Простите, что Вам пришлось увидеть меня в таком состоянии. Но, похоже, Вы пришли в спешке. У Вас появилась новая информация?

- Собственно говоря, да... Вообще-то, ее раздобыл мой ученик... Это уже разошлось среди молодого поколения Часовой башни и, вероятно, завтра уже будет широко известно, но я решил, что лучше будет сначала сообщить Вам, Ваше Лордство.

Эль-Меллой II явно был в недоумении. Ученик робко протянул ему ноутбук. Когда он открыл его, на экране возникла страница того, что по праву можно было назвать самым популярным видеохостингом (несколько лет назад его приобрели владельцы крупной поисковой системы).

- Э-э-э, я просматривал местные новостные сайты и прочие подобные вещи в надежде найти больше информации о том, что произошло вчера, и наткнулся на эту рок-группу под названием «Snow Smoke», которая играет в Сноуфилде. Они выложили это видео.

Неужели кто-то из них заснял вчерашний арест с другого ракурса...?

Нахмурившись, Эль-Меллой II уставился на экран. Спустя секунду из его глотки вырвался негромкий стон удивления.

На экране была та же Героическая душа, которая должна была находиться под арестом, умело бренчавшая на гитаре в джем-сейшене (Джем-сейшен – (англ. «Jam session» - импровизированная сессия) совместное музыкальное действо, когда музыканты играют без особых приготовлений или соглашений.) с членами группы.

- Г-героическая душа... выложила видео...?

- Ну, не сама, это сделали члены группы...

- Важнее другое... Что делает эта Героическая душа? Что за планом таким она руководствуется, ведя себя так...?

Эль-Меллой II пытался на свой лад проанализировать действия Героической души, не переставая при этом думать, что этот парень на удивление хорошо играл на гитаре. Ученик Рангала прервал его размышления, ткнув пальцем в экран.

- А! Вот! Смотрите, в углу!

- Хм...?

Эль-Меллой II увидел девушку с осветленными волосами и в очках с запоминающейся оправой. Он нахмурился еще сильнее, и с его губ слетело одно-единственное слово.

- ...Садзё?

В лесу.

- Эй, - окликнула Аяка Сэйбера, двигаясь вместе с ним через лес.

- Хм? Что такое?

- ...Прости. За недавнее.

- Разве ты сделала что-то, за что нужно извиниться?

Похоже, Сэйбер был искренне озадачен. Аяка опустила взгляд.

- ...За то, что кричала на тебя, таскала за волосы... навязывала свой эгоизм.

- Ты и вправду беспокоишься по пустякам, Аяка. Но, если это успокоит твою совесть, я приму твои извинения. И, в свою очередь, тоже попрошу прощения. За то, что использовал тебя как предлог для предложения союза, не думая о твоих чувствах.

Аяка отвела взгляд перед лицом чистосердечно кающегося короля и ответила:

- Тут не за что извиняться.

Часовая башня.

- О, значит, это правда.

Эль-Меллой II посмотрел на Рангала. Похожий на пугало кукловод неловко кивнул.

- Как я сказал вчера, Ваше Лордство, один из людей Ассоциации, находящийся в Сноуфилде, заявил, что видел одного из Ваших учеников...

И вновь Эль-Меллой II почувствовал нестыковку в разговоре.

- Значит, этим учеником, которого видели, - спросил он Рангала, - был не Флат?

- Нет, о Флате Эскардосе мы узнали позже. Гений он или нет, но Вы, Ваше Лордство, наверняка не послали бы туда лоботряса, вроде него, в качестве передовой группы? Разговор шел про Садзё...

- Подождите... Дайте мне минуту.

Садзё Аяка. Эль-Меллой II действительно знал магессу под этим именем. Несколько лет назад — незадолго до Пятой Войны за Святой Грааль города Фуюки — она была еще не повзрослевшей ученицей, которая посещала его лекции где-то в течение месяца.

Если бы Эль-Меллой II был обычным преподавателем, они бы, вероятно, забыли лица друг друга после столь недолгого знакомства. Однако, благодаря тому, что Лорд Эль-Меллой II был последовательным человеком, случаю, когда она обратилась к нему за советом по колдовству, ее невольному участию в событиях того времени, когда Флат расшифровал рукопись Войнича и вызвал тем самым проблемы огромного масштаба, а также обстоятельствам, связанным с ее старшей сестрой, они продолжили общаться. Тем не менее...

- Прошу прощения, мне нужно кое над чем подумать. Вы не против, если мы поговорим позже? Большое спасибо за информацию.

Эль-Меллой II поблагодарил Рангала и его ученика, которые озадаченно переглянулись. Едва они покинули помещение, он достал свой мобильный телефон, после чего наметанными движениями написал и отправил сообщение.

Оно гласило: «Свяжись со мной сразу же, как только увидишь это. У меня есть к тебе срочный вопрос».

Получателем значилась «Садзё Аяка».

Где-то в Сноуфилде.

- Хм? Что это за странный звук?

Сэйбер инстинктивно огляделся, когда мобильный телефон Аяки резким сигналом известил, что ей пришло сообщение.

- Мой мобильник. Похоже, мне кто-то написал.

Аяка раскрыла свой телефон и нахмурилась, читая сообщение.

- Ого, значит, это современное письмо. Если это любовное послание, я не стану смотреть. Читай, сколько душе угодно.

- Ничего подобного.

В конце сообщения было написано «Филия» на японском.

Филия. Настоящее имя «белоснежки», втянувшей ее в эту Войну за Святой Грааль.

Когда Аяка прочла основной текст сообщения, ожидая очередное непомерное требование, ей оставалось лишь недоуменно наклонить голову вбок. Отношение Филии к ней не менялось с самой их встречи в «замке», но это сообщение было странным. Его словно написал совершенно другой человек.

«О, должно быть, тебе тоже нелегко пришлось. Теперь ты свободна, так что делай, что хочешь.»

- Поздновато для этого... Что она вообще имеет в виду?

- В чем дело?

- Ни в чем. Ах да, я забыла тебе кое-что сказать.

Аяка закрыла телефон, решив подумать над сообщением позже.

- Я, э-э-э... больше не стану говорить тебе, чтобы ты не лез не в свое дело. То есть, ты ведь все равно будешь делать то, что тебе вздумается.

- Но, - продолжила она, словно пытаясь убедить не только Сэйбера, но и себя, - я хочу, чтобы ты, по крайней мере, предупреждал меня, прежде чем предпринимать что-нибудь опасное. Я знаю, что не смогу тебя остановить, но хотя бы впредь уделяй этому пару секунд.

- ...Будет плохо, если ты умрешь, а я не успею тебя поблагодарить.

Часовая башня.

- Большое спасибо. Я свяжусь с тобой, когда узнаю больше.

Эль-Меллой II повесил трубку. Морщины между его бровями были глубже обычного.

- ...Что происходит? – пробормотал он себе под нос.

Он вновь посмотрел на запись о входящем звонке, последовавшем в ответ на его сообщение. Это был международный звонок из Румынии. С мобильного телефона Садзё Аяки.

Эль-Меллой II уже слышал от Флата, что она отправилась в Румынию по делам.

- Я сейчас точно говорил с самой Садзё Аякой, и она несомненно находится в Румынии.

Потирая пальцами виски и вспоминая девушку, которую он недавно видел на видео — которая была точной копией Аяки, если не считать светлые волосы — Эль-Меллой II испустил стон.

- Но в таком случае... кто, черт побери, эта девушка в Сноуфилде?

<http://tl.rulate.ru/book/6511/145476>